

Литература и ЖИЗНЬ

Орган правления Союза писателей РСФСР

Год издания 3-й
№ 145 [415]

Среда, 7 декабря 1960 г.

Цена 40 коп.

Н. С. ХРУЩЕВ: Во всей воспитательной работе партия придает особое значение формированию молодого поколения. В. И. Ленин говорил: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Сегодня писатели Российской Федерации на объединенном пленуме начинают обсуждение вопроса — «Коммунистическое воспитание и литература для детей и юношества».

БЫТЬ НАСТОЯЩИМИ ХУДОЖНИКАМИ!

ПИСЬМО С. Я. МАРШАКА

МНЕ очень хотелось бы помочь вам, товарищи, в успешном проведении пленума, поделиться с вами своим опытом и мыслями, которые накопились за многие годы.

Пленумы, посвященные литературе для детей, бывают у нас редко, и очень хотелось бы, чтобы предстоящий пленум трех правлений принес вполне реальную и существенную пользу этому большому делу.

Мне писали, что обсуждение коснется книг, вышедших за последние два года. Правильно ли это? Каждый из нас что-то сделал за эти годы. Но двухлетний срок был бы слишком мал для того, чтобы судить о литературном урожае даже в том случае, если бы речь шла обо всей советской литературе в целом, а не только об одном из ее участков. Не следует ли поставить вопрос шире: о путях нашей — еще довольно молодой — детской литературы за более значительный период?

А главное, следовало бы, мне кажется, поставить вопрос так: детская литература не может быть делом и заботой одних только детских писателей. О ней всегда серьезно думали и заботились крупнейшие люди века — Белинский, Лев Толстой, Горький. Когда же она становилась вотчиной специально детских писательниц и писателей, она молчала, теряла большое дыхание и масштабы.

В свое время в Ленинграде мы привлекли к работе не только таких детских писателей, как Борис Житков, М. Ильин, Виталий Бианки, Л. Пантелеев (кстати, все они стали и писателями для взрослых), но и М. Пришвина, Алексея Толстого, Николая Тихонова (прозу свою он начал именно с повестей и рассказов для детей), М. Зощенко, В. Лавренева и многих других. А наряду с ними были привлечены и солидные ученые — физики, астрономы, историки.

Это было не так легко. Надо было рассеять весьма распространенное предубеждение, которое заключалось в том, что детская книга будто бы не допускает серьезных, сложных мыслей и подлинных чувств.

Мы не кормим детей худшими продуктами, оставляя лучшие для взрослых. Нельзя кормить детей и неполноценной литературой.

Конечно, «взрослый» писатель, если он пишет для детей, должен учиться быть **детским писателем**, как учился этому Лев Толстой, приступая к своим «Русским книгам для чтения».

Но даже если иные писатели для взрослых и не окажутся в состоянии писать для детей, они должны были бы по крайней мере дарить детской литературе свое внимание, пристально следить за ней не в меньшей степени, чем Горький, который так много думал и писал о детской книге — особенно в последние годы своей жизни.

А к детским писателям мы должны предъявлять

не меньшие требования, чем к писателям для взрослых. Поэты, пишущие для детей, должны быть настоящими поэтами — такими, каких можно поставить в один ряд с лучшими мастерами поэзии нашей страны. Не должно быть скидок и на художественную прозу (часто детские рассказы можно назвать рассказами о том, как ничего не случилось), и на научно-популярную, и научно-художественную книгу, особенно важную в наш научный век.

Широкий обзор нашей литературы за более или менее значительный период помог бы нам понять, далеко ли мы продвинулись на разных ее участках (а их так много!), что у нас передовое и что отсталое.

Очень бы хотелось, чтобы пленум поднял достоинство детской литературы. Как известно, Горький на Первом съезде писателей предложил, чтобы доклад о литературе для детей поставили вторым — непосредственно после его основного доклада, подчеркнув таким образом важность этой литературы. Хорошо, если бы пленум по-настоящему воодушевил писателей, работающих над книгами для детей, привлек к этому делу новые силы и поставил перед авторами и редакторами высокие требования.

От состояния и уровня детской литературы зависят в значительной степени и школьные учебники. Первым книгам для чтения и хрестоматиям не хватает **коротких рассказов** современных писателей. Да, в сущности, географию, историю, естествознание в младших классах следовало бы давать в **рассказах**, если бы таковые у нас были.

Дела у детской литературы по горло. Хватило бы сил.

У нас есть при Союзе писателей совет по детской и юношеской литературе. Надо, чтобы он стал **мыслью** литературы для детей, чтобы в него входили лучшие писатели, видные ученые, инженеры — то есть такие люди, которые могли бы подсказать практическому издательству интересные и нужные темы. Планировать популярную научно-техническую литературу легче, чем беллетристику и поэзию.

Такой совет не должен быть слишком громоздким по своему составу, должен быть достаточно мобильным, чтобы участники его могли легко собираться и обсуждать книги и темы так, как делали это мы, старики, собиравшиеся когда-то в квартире или на даче у Алексея Максимовича Горького. Эти разговоры рождали в свое время интереснейшие книги.

Я наскоро набросал здесь некоторые свои мысли, зная, что они далеко не исчерпывают наших задач. Но у меня было искреннее желание со всей серьезностью откликнуться на вашу просьбу помочь вам в проведении пленума. Не знаю, в какой степени мне это удалось. Я постарался выразить в этом письме хоть немногое из того, что сказал бы, если бы мне удалось быть на пленуме.

ЯЛТА